

Перелистывая этажи городов

В Доме художника на Кузнецком мосту проходит выставка графики московского художника Олега Гроссе

Он любил читать города, как книги, торопливо перелистывая этажи новостроек и бережно переворачивая пожелтевшие страницы древнего зодчества, вдумчиво соотнося причудливые городские силуэты с характерами и привычками горожан, соединяя черты быта со скучными элементами природы. Самую большую книгу - Москву - он читал всю жизнь.

Где только мог, Олег Иванович защищал культуру перед неумолимым прогрессом, головотяпством чиновников и просто перед непониманием и равнодушием современников. Но более всего для сохранения славы города он сделал, воплотив в станковой графике заветные уголки Москвы, оставив своеобразный художественный каталог старых дворишков и подлежащих сносу зданий. Эту серию работ он назвал «Москва, которой уже нет...»

Первым шагом в искусстве была для

Олега Гроссе работа художника-постановщика в фильме «Карнавальная ночь». В последующие годы он иллюстрировал книги, участвовал в театральных постановках. Может быть, поэтому в его графике всегда присутствуют пластическая глубина кадра, умелое построение архитектурной мизансцены, свободная манипуляция человеческими фигурками, выступающими на бумажном листе фоном главного персонажа - города.

Москва была для него живым организмом, знававшим пору расцвета, благородной зрелости и неумолимо стареющим, печально расстающимся с самым дорогим и неповторимым. С карандашом в руке Гроссе прослеживал цепочку перемен и потерь, стараясь запечатлеть то, что завтра могло исчезнуть безвозвратно. Он мог потратить полдня, чтобы зарисовать старое кряжистое дерево, которому

грозило истребление, набрасывал в блокнот козырьки, наличники, баясины, резные украшения намеченных на слом деревянных домиков, с удовольствием и тщанием, как в записную книжку, заносил в альбом изображения коллонад, маскеронов, брандмауэров, арок, мостиков, лестниц, оград и ворот. Запечатленные чуткой рукой мастера, они словно начинали с ним молчаливый разговор о московской старине, о пестром купеческом быте, о причудах и привычках горожан.

Работы художника стали поэтическими воспоминаниями московского жителя, хранящего глубоко личные отношения к прошлому. Снесенные здания, возможно, не имели архитектурной ценности. Время привело их в ветхость, сделало некрасивыми и убогими. Но это была особая, таинственная Москва. В маленьких дворах и

кривых переулках проходила жизнь многих поколений. И листы Гроссе причудливо заселены, гармонично заполнены старушками, детьми, кошками, собаками, воронами - живой, меняющейся атмосферой всякого города. Фигуры на тонко подцвеченных рисунках смутные, как на старых фотографиях, допускают подстановку зрителем своего мемуарного материала, своих персонажей.

Город - это не только дома, переулки, магазины. В первую очередь это духовная атмосфера, сознание общности, традиции, укоренившиеся в сознании многих поколений. Трепетное отношение художника к родному городу во многом осуществило чудо воскрешения прошлого, тех архитектурных пейзажей и уголков, которые дороги сердцу каждого москвича.

Никита ИВАНОВ.

